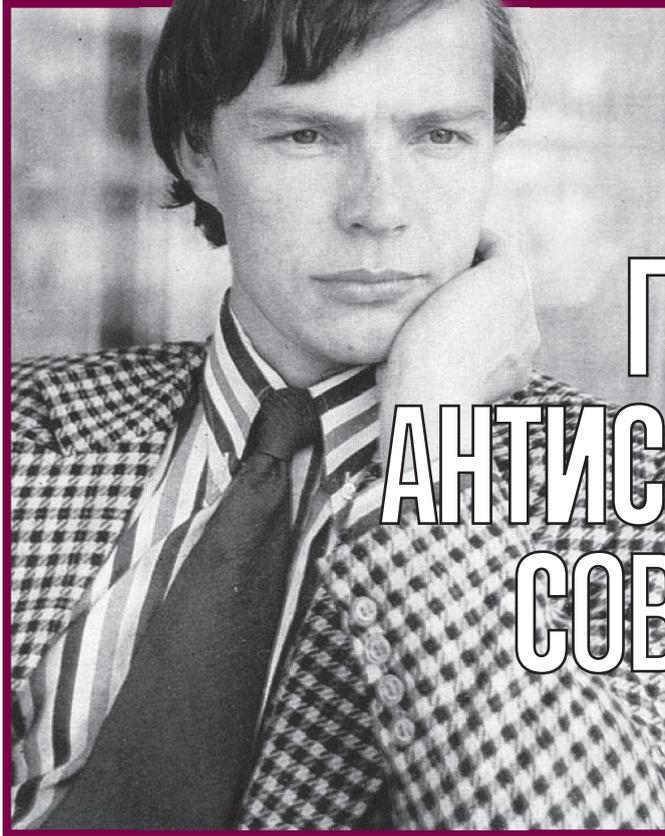

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

АКТЕР-КРАСАВЕЦ
СТР.4-5

СТР.9-11

**ГЛАВНЫЙ
АНТИСОВЕТЧИК
СОВЕТСКОГО
КИНО**

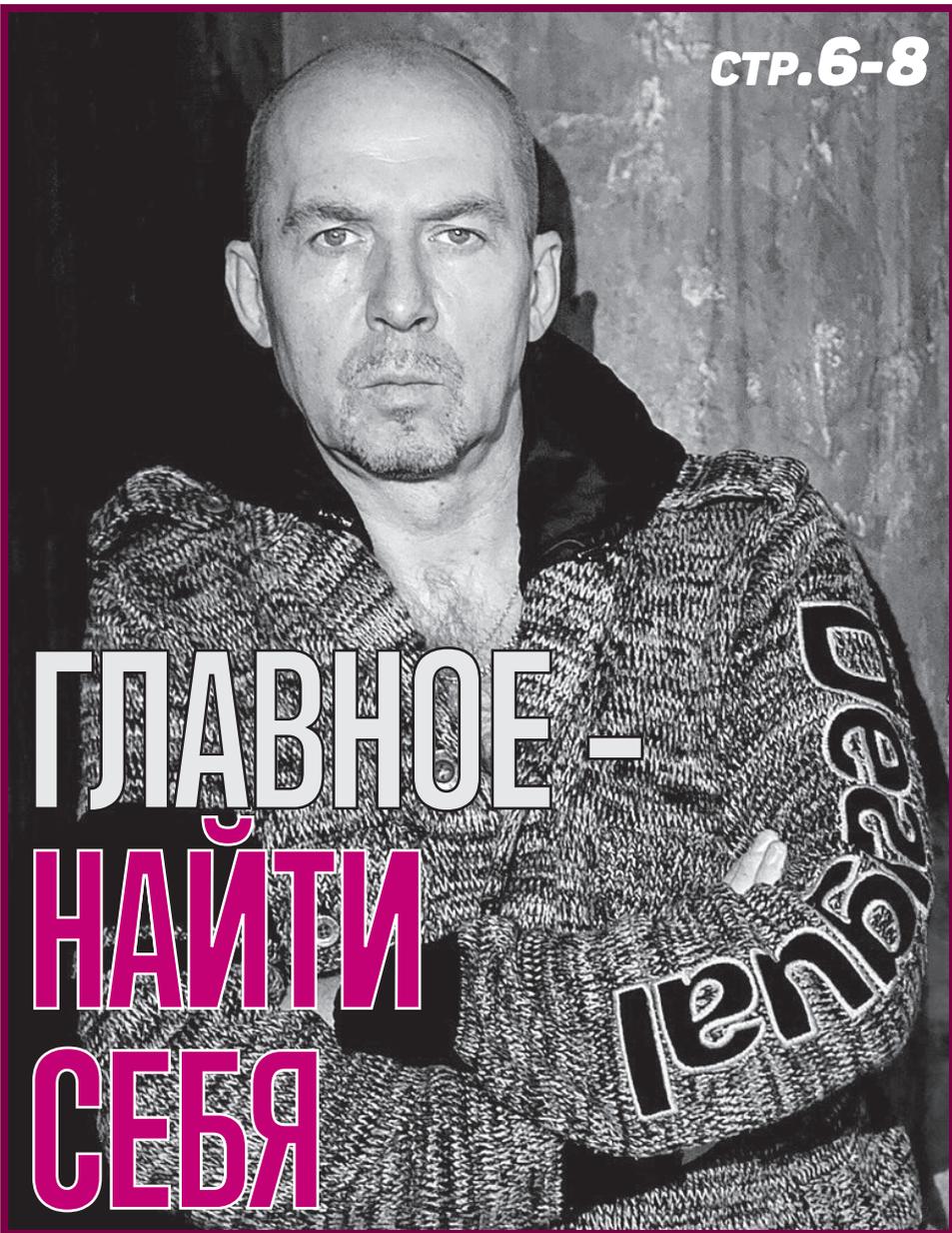

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№18 (203)
МАЙ 2024

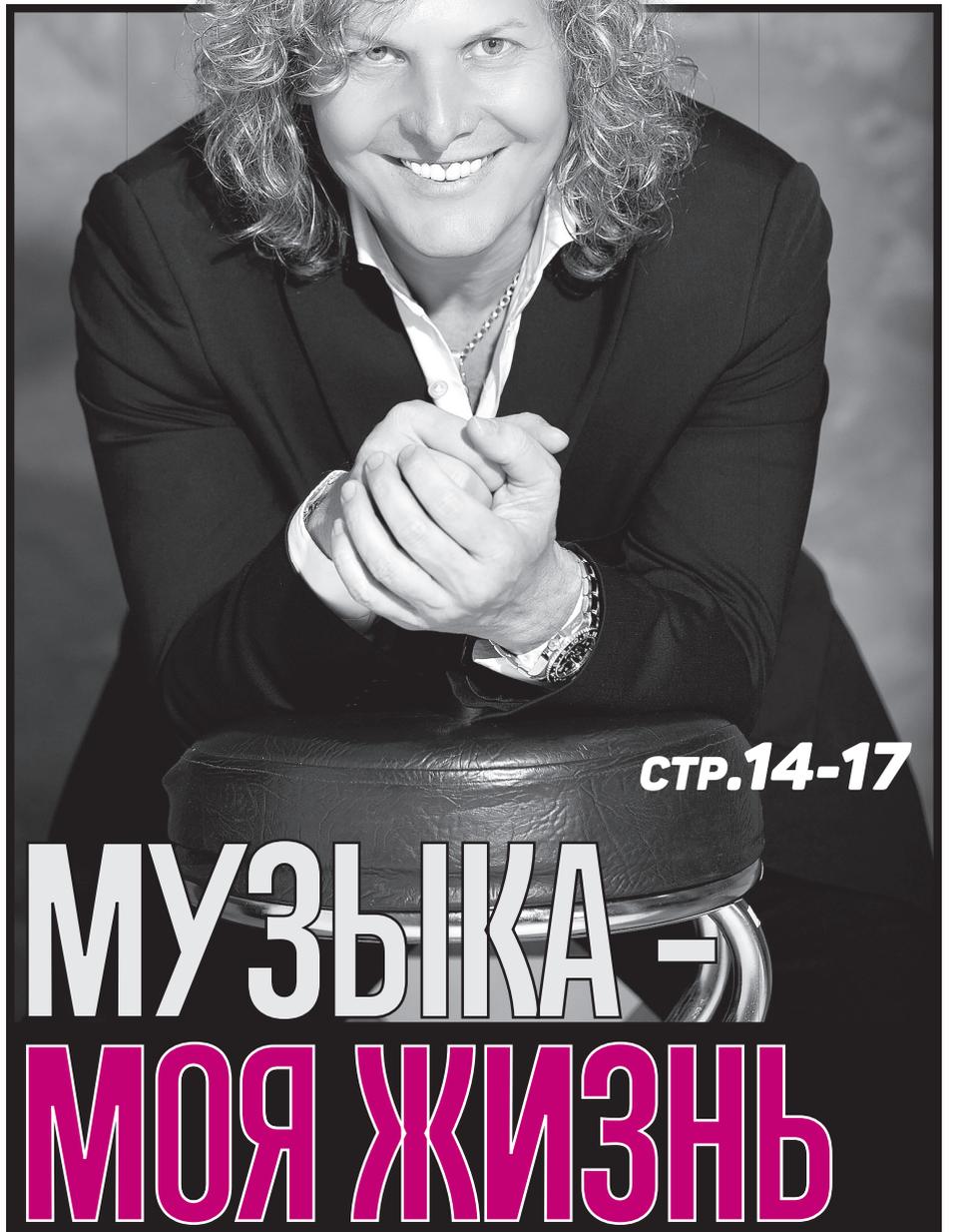

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.6-8

**ГЛАВНОЕ -
НАЙТИ
СЕБЯ**

СТР.14-17

**МУЗЫКА -
МОЯ ЖИЗНЬ**

ГЛАВНЫЙ АНТИСОВЕТЧИК СОВЕТСКОГО КИНО

Геннадий Норд

Окончание.
Начало «БН» №17 (202)

- Ты общался с диссидентами, тусовался в интуристовском «Национале», крутил романы с иностранками. Как удавалось «выходить сухим из воды»?

- Во-первых, я никогда не мешал «жанры». А это самое основное в советское время – нельзя было мешать «жанры». Если ты известный человек, то тебе могли позволить твои высказывания. К тому же они за всеми не могли уследить. Я был – мелкая сошка, какой-то вшивый актеришко. Подумаешь, вякает там чего-то. Я же не боролся с системой, не занимался валютой, ничем связанным с криминалом. А за романы с иностранками за решетку тогда уже не сажали, слава Богу!

- Тем не менее, в КГБ тебя дважды пытались завербовать. Капитально прессовали?

- Второй раз часа четыре мурыжили. Но я еще по первому разу все знал наперед. Сначала обещали все блага – мощные роли, поездки за границу, потом – пугали.

- Говорят, когда «склоняли к сотрудничеству» Бродского, он демонстративно «согласился», но поставил условие – «если ему немедленно дадут майора». И его сразу оставили в покое.

- Не майора – капитана! Кстати, я, вспомнив Бродского, им тоже подобное сказал: «Хорошо. Но не люблю самостоятельности. Давайте я закончу высшую школу КГБ, получу звание и сыграю нашего советского Джеймса Бонда».

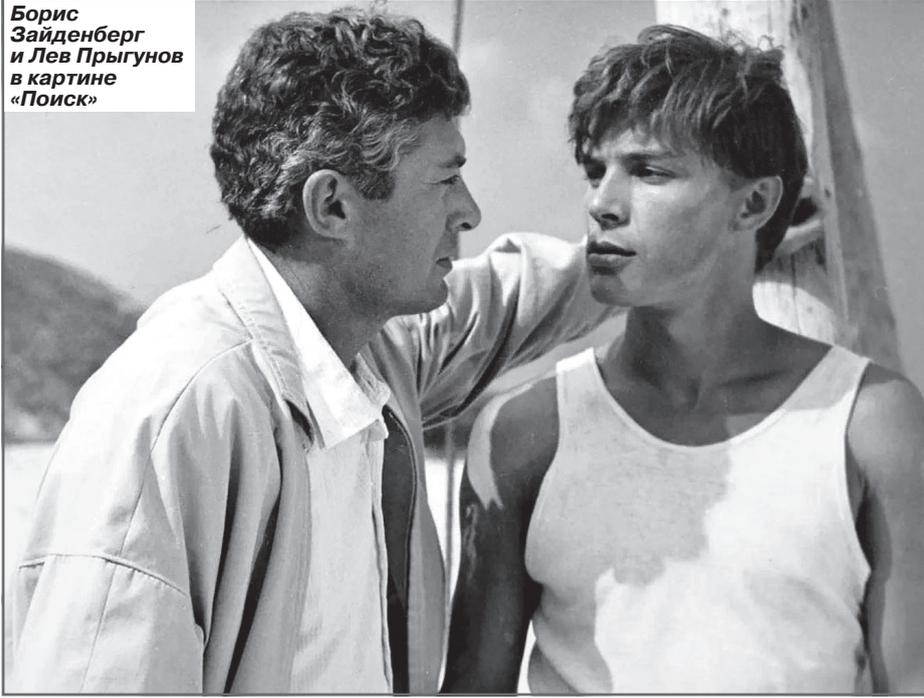
В конце концов, они поняли, что я дурака валяю и тоже отстали. Но пообещали: «Тебе как актеру конец. Больше за кордон не поедешь!»

А в тот момент у меня пока еще всё довольно неплохо складывалось.

- Сразу все перекрыли?

- Мгновенно. Ни в Северную Корею, ни во Вьетнам не пустили. Не пустили даже в Афганистан с концертом. Меня пробивал работник ЦК очень большой. Ничего не смог сделать. Зато я много работал на Одесской студии, Киевской, Белорусской, на «Ленфильме». Я снялся у Хуциева в фильме «Мне двадцать лет», сыграл небольшую роль Ричарда в ленте «Иду на грозу». В детективе Файнциммера «Без права на ошибку» у меня была уникальная роль для советского кино. Там я сыграл подонка, и он у меня получился таким ярким, что все положительные герои в сравнении с ним бледнели. Столько писем любовных, сколько я

**Борис
Зайденберг
и Лев Прыгунов
в картине
«Поиск»**

В роли Виталия Бонивура

получил после этого фильма, я больше не получал ни разу!

- Кстати, какие твои фильмы тебе самому дороги и почему?

- Например, лента «Дети Дон-Кихота» мне дорога, благодаря вот этой истории. У Анатолия Папанова во время съемок были два запоя. Во время

второго мы с ним сидели в костюмерной, я по какой-то причине буркнул:

- Как же я ненавижу советскую власть... такую-рассякую!

Вдруг он кинулся меня обнимать:

- Миленький ты мой, дорогой ты мой! Я же, б..., только из-за них пью – из-за этих тварей...

Очень люблю «Три дня Виктора Чернышова» и свою роль там. По тем временам мой герой считался циником, а сейчас если посмотреть, – это единственный нормальный человек на экране.

Еще был фильм Булата Мансурова «Картина» по роману Даниила Гранина, где я сыграл главную и свою любимую роль. Его один только раз в 1985 году показали, и тут же занесли в какой-то непонятно чей «черный список». С Кадочниковым, молоденькой Леночкой Цыплаковой, Василием Лановым, Майей Булгаковой и другими. Очень хитрый, снятый по очень хитрой книге. Там все закодировано. Как-то один человек сказал мне:

- «Картину» никогда не покажут, потому что она поднимает самосознание русского человека.

У меня два фильма положены на полку – этот и «Сердце Бонивура».

- Как? Это же был суперуспешный историко-революционный советский боевик, где ты сыграл героя-комсомольца, зверски замученного белогвардейцами...

- А ты знаешь, что «Сердце Бонивура» в России не показывают с 1986-го года? И ты не найдешь нигде даже упоминания о фильме, как будто его не было. Их не обманешь – эти ребята видели, что и фильм, и герой – чужие. Да, в семидесятые ленту регулярно крутили, потому что его проталкивал ЦК комсомола, и народу он нравился.

- Известность хотя бы от бытовых неурядиц спасала?

- А от чего спасала? Я жил в тесном сыром подвале. Помню, моя подруга – обычная американка, когда увидела мое жилище, села на ступеньки и горько заплакала. Не могла поверить, что актер, о котором она собирала все хвалебные отзывы в зарубежной прессе после «Они шли на Восток», живет в таких нищенских условиях. Через полгода после ее отъезда мне передали письмо с фотографиями ее роскошной виллы с бассейном и пару американских джинсов.

Понимаешь, я никогда не бился за роли, никого не просил. У меня всегда была самая маленькая ставка, меня последним сделали народным. И в результате я, как ни странно, выиграл. Во всяком случае, я им очень благодарен за то, что сделали из меня человека.

- Как получилось, что в 1968-ом «Мосфильм снял «опалу»?

- Произошла замечательная история с Люсином Гардтом, с которым мы были неплохо знакомы еще по «Националю», и который потом оказался

Окончание на с. 10

В фильме «Застава Ильича» («Мне 20 лет»)

В фильме «Без права на ошибку»

С Натальей Седых в фильме «Дети Дон-Кихота»

В фильме «Архангел» (первый слева)

Окончание. Начало на с.9

любовником лучшей подруги моей первой жены. Это был двухметровый верзила, одесский еврей, умнейший человек! У него было прозвище - «Железный Люсик».

- Почему «железный»?

- Он был подпольный артельщик, цеховик, известный «катала». Фантастический игрок в карты! Хотя официально он работал в филармонии - возил по стране с концертами знаменитых певцов. Три раза поделники его отмазывали от смертной казни - брали всю вину на себя. Потому что знали: если Люсик останется на воле, он и им на зоне поможет, и их семьи будут в полном порядке. А генерал КГБ уперся:

- Я тебя всё равно сотру в порошок!

Люсик рассказывал: чтобы сломать, его сажали в крохотную камеру с психопатами. Но каждый раз он гордо выходил из-под стражи прямо в зале суда.

- Как же он вернул тебя на «Мосфильм»?

- Он при мне позвонил директору мосфильмовского объединения Лазарю Милькису. И меня тут же стали снимать. То есть он сделал то, что не смог сделать даже Сергей Герасимов, который тоже пробовал хлопотать за меня, но у него ничего не получилось. А у Люсика получилось!

- После развала СССР ты снимался в «Святом» с Вэлом Килмером, «Архангеле» с Дэниэлом Крейгом, и как-то признался, что более дурацкое кино трудно себе представить...

- Сюжет у «Святого» действительно дурацкий: герой приезжает спасать Россию от замерзания. Какой бред! Как и у «Архангела» - там журналист спасает нашу страну от сына Сталина, который собирается стать «новым Сталиным». Фильм чудовищный! Я там хоть и играю сталиниста, но я хотя бы знаю, о чем речь.

- А как голливудские коллеги?

- Вэла Килмера тогда готовили к большой «звезде», он не потянул. Было смешно наблюдать, как он во время съемок все время читал евангелие - зная, что об этом кто-то напишет. Как-то ночью снимали на Красной площади, и я встретил там своих друзей. Начали фотографироваться и вдруг «вырастают» два амбала: «Сюда нельзя снимать!» Что такое? А оказывается, в двадцати метрах сидит Килмер, и «в его сторону снимать нельзя».

С Дэниэлом Крейгом история была просто позорнейшая. Для него! Мы снимались в Юрмале. Вставали очень рано - к шести утра нужно быть на площадке. А у меня были бессонницы, я пил снотворное, которое не всегда помогало, и однажды во время репетиции пару раз сбился. Вдруг Крейг швыряет свои листы:

- Когда выучите роль, меня позвоните!

У меня был такой взрыв внутренней ярости, не передать словами. У меня целая страница текста, причем, на английском языке. А тут такое хамство

С женой Ольгой

В фильме «Святой» (первый справа)

по отношению к своему же коллеге, для которого этот язык не родной. А дальше, клянусь, не слова не солгу. Я собрался. Начинается съемка, я ни разу не ошибаюсь, а он срывает дублей десять подряд. В этот момент я боялся даже на него посмотреть, чтобы он не подумал, что я злорадствую. Но он получил свое!

А вот Бен Аффлек и Морган Фримен, с которыми я снимался в «Сумме всех страхов» - чудесные, интеллигентные люди и партнеры. Я их просто обожаю!

- Голливудские звезды стоят «своих» миллионов?

- Знаешь, в чем разница между нашим кино и американским? Все очень просто. Допустим, у нас объявляют: «Бюджет фильма - 15 миллионов долларов». Но сразу половина «исчезает», потом половину этой половины делят между собой продюсеры и режиссеры, и только на оставшееся они снимают кино. Естественно ничего хорошего не выходит!

В Голливуде же ни к одному центру, ни один человек не имеет подхода. У меня была грандиозная история. Прилетаю первым классом «Эйр Франс» в Монреаль сниматься в «Сумме всех страхов». Две недели работы, номер «люкс», хороший гонорар. Первую неделю снимали мои сцены в «бункере». Место - водная станция на глубине 120 метров под землей. А в Канаде зима - мороз ниже 20 градусов. Кончатся эти две недели, получаю гонорар - в два раза больший, чем по контракту. Я подумал: ошиблись. Пришел к продюсеру, а он смеется:

- У нас ошибок не бывает. Оказывается, у них по закону каждый метр ниже десяти метров под землей и каждый градус ниже десяти оплачивают дополнительно. И в итоге получается довольно внушительная сумма.

Дальше смотри. Они потратили на «Сумму всех страхов» 110 миллионов долларов. И только в первый уикенд проката за счет Моргана Фримена и Бена Аффлека заработали три бюджета фильма. Только в первую субботу и воскресенье! Стоят они этих денег?

Ну, и второй вопрос: а у нас такое мыслимо?

- Ответ очевиден.

- В «Сумме всех страхов» я должен был еще прилететь летом на две недели. А в марте наши киношники мне предложили одну из главных ролей - на 20 дней нужно лететь в Ниццу. Казалось бы, в Ниццу, март, весна. Хорошо! Приезжаем и всю группу, кроме режиссера и двух продюсеров, селят в общагу для студентов, которую только что открыли после зимы. А там мокрые стены! Нам дают обогреватели, но они не спасают - вся группа заболевает. У меня температура 38, но все эти 20 дней каждый день я снимался. Когда прилетел в Москву, врачи сказали, что еще легко отделался:

- Еще два дня и - пневмония!

Я уж не говорю о советских временах. В «Петре Рябинкине» под Калинином мы при 23 градусах мороза сидели в автобусе, где не работала печка - в тулупах, грелись только водкой. А у меня еще в этом фильме была сцена, когда я в шинели вхожу в Волгу и вытаскиваю гроб, в котором «нам прислали оружие». Когда вышел, бутылку водки дали - половину «на растирку», половину - выпить, чтобы совсем не околел. Обедать возили в какую-то дальнюю деревню, и кормили едой, которую невозможно было есть.

- Ты всегда был известен как большой донжуан...

- По этому поводу могу сказать только одно: у меня была очень бурная молодость. Но, слава Богу, я вовремя встретил свою любимую жену Ольгу. Я ее обожаю - мы вместе уже 35 лет. Познакомились на съемках первого фильма Павла Чухрая «Ты иногда вспоминай», где она была помощником режиссера.

- Твои жизненные законы?

- Не врать и не воровать. Это очень серьезные законы, да? И быть самим

С Аристархом Ливановым, Зинаидой Кириенко, Геннадием Нордом и Александром Цурканом

собой. Все!

- Есть ностальгия по прошлым годам?

- Нет! Я ностальгирую только по го-
рам, по которым ходил, по маме, про-
жившей чудовищную жизнь, по люби-

мым птичкам и друзьям, которых уже
нет...

С Зинаидой Кириенко, Александром Цурканом и Геннадием Нордом

Со своими картинами

У мольберта